

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 81'276.6:34+81'373.421
doi: 10.17223/15617793/477/1

Когнитивные основания синонимии в немецкоязычных правовых текстах на разных этапах формирования юридической терминосистемы

Анастасия Викторовна Березовская^{1, 2}

¹ Московский государственный институт международных отношений (университета) МИД России, Москва, Россия

² Постоянное представительство Российской Федерации при международных организациях в Вене, Вена, Австрия
^{1, 2} frau.berezovskaya@yandex.ru

Аннотация. Феномен синонимии подвергается анализу в одном из сегментов юридического дискурса – в терминосистеме права. Проанализированы нормативно-правовые акты корпуса национальных законодательств Германии и Австрии, а также тексты международного права. Явление синонимии рассмотрено на примере номинаций, вербализующих один из базовых правовых концептов – РАЗРЕШЕНИЕ. Выявлено, что основанием синонимии является наличие общего признака, дополнительные актуализируемые признаки разграничивают синонимичные лексемы и определяют степень их близости, а также возможности употребления.

Ключевые слова: немецкая юридическая терминология, концепт, синонимия, национально-когнитивные синонимы

Для цитирования: Березовская А.В. Когнитивные основания синонимии в немецкоязычных правовых текстах на разных этапах формирования юридической терминосистемы // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 5–20. doi: 10.17223/15617793/477/1

Original article
doi: 10.17223/15617793/477/1

Cognitive features of synonymy in German-language legal texts at different stages of development of legal terminology in the system of law

Anstassia V. Berezovskaya^{1, 2}

¹ MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russian Federation

² Permanent Mission of the Russian Federation to International Organizations in Vienna, Vienna, Republic of Austria
^{1, 2} frau.berezovskaya@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of studying the corpus of German legislation, as well as EU normative legal acts, views on the nature of the legal language, features of studying terminology. The author studies the phenomenon of synonymy in the legal terminology system, the cognitive foundations of this phenomenon at different stages of the developing of legal terminology. The aim of this study is to confirm the existence of the phenomenon of synonymy in the language of law, to establish the reasons for this phenomenon, and to explain the choice of a particular term from the range of possible ones in a reasoned manner. Synonymy is considered as a product of linguistic development, and synonymous terms can distinguish different sides of the same concept, consist in generic relations, clarify the meaning of the dominant term, and also be opposed to each other. The research is based on the comparison and analysis of lexicographic data of dictionaries of general and special vocabulary. The author uses the texts of the legislation of Germany, Austria, and the EU as the research material. National law is considered as a historically formed expression of cultural identity, realized in lexical units designated as “national-cognitive synonyms” (the term of L. A. Chernysheva). At the same time, it is important to take into account the modern processes of convergence of national legislations aimed at unifying legal systems within a single global space, and similar processes that occurred in earlier periods of the development of the language of law. The research methodology is demonstrated on the material of lexemes representing the concept of PERMISSION. As a result of the analysis, the conceptual features of the concept, its nuclear components, as well as features located on the periphery and actualized under certain conditions are established. The author considers several examples of synonymous series, the lexemes of which are in generic relations, adjacency relations or are opposed to each other in order to concretize the concept. Consideration of individual concepts from the perspective of synchrony and diachrony helps to study their structure more deeply, to identify the main and secondary features fixed in the internal form of the word. Contextual analysis allows describing the conditions and reasons for the actualization of conceptual features.

Keywords: German legal terminology, concept, synonymy, national-cognitive synonyms

For citation: Berezovskaya, A.V. (2022) Cognitive features of synonymy in German-language legal texts at different stages of development of legal terminology in the system of law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 476. pp. 5–20. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/477/1

Введение. В фокусе исследований лингвистов в последнее время все чаще оказываются способы номинации различных явлений окружающей действительности, одним из активно развивающихся направлений является изучение терминологий отдельных дискурсов. В настоящей работе комплексному анализу подвергаются тексты нормативно-правовых актов, прежде всего, используемая в них терминология и общеупотребительные слова, подвергшиеся терминологизации. В законодательных текстах – важнейших источниках права – отражена воля законодателя, зафиксированная в правовой норме. Главным условием эффективности правового регулирования и основной нормотворчества является доступность для понимания всеми участниками правовых отношений текста закона и однозначное его толкование. Тщательно отбирать языковые средства, понятные как обывателю, так и профессионалу-юристу, позволяет следование правилам юридической техники. Одним из основных требований, традиционно предъявляемым к языку права, является однозначность: один термин – одно понятие. Однако в текстах законов и других нормативно-правовых актов достаточно широко представлена синонимия. Рассмотрение этого феномена в когнитивно-дискурсивном аспекте дает возможность дополнить традиционные взгляды на данное явление и позволяет по-новому взглянуть на перспективы его изучения.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного изучения синонимии в юридическом дискурсе, в частности, в одном из наиболее важных его сегменте – сфере законодательства, выявлении закономерностей данного явления и его отличительных особенностей. Не менее актуальным в этой связи является установление и описание факторов, оказывающих влияние на процессы варьирования языковых единиц в рамках специального дискурса, а также изучение механизмов, определяющих выбор определенной лексемы в процессе номинации.

Объектом исследования является синонимия в текстах немецкого законодательства, представляющая собой многообразие способов актуализации концептуальных признаков в определенных контекстах.

Предметом исследования выступают имеющие схожее значение языковые средства, вербализующие юридические концепты, а также механизмы, определяющие выбор лексемы в процессе номинации.

Цель настоящего исследования состоит в описании когнитивно-прагматических параметров механизма моделирования синонимической пары или группы, используемых в немецких законодательных текстах.

Постановка данной цели требует решения следующих **задач**:

– уточнить методологические подходы к изучению синонимии;

– смоделировать структуру синонимов, представленных в текстах законов, определить общие и дифференцирующие когнитивные признаки;

– изучить механизмы варьирования лексических единиц в рамках изучаемой сферы и определить факторы, детерминирующие выбор определенного языкового знака из имеющихся в ряду синонимов.

Методика проведения лингвистического анализа построена на сочетании традиционного описательного метода и метода лингвистического моделирования. Для выявления значения слова в исследовании применяется метод компонентного анализа. Данный метод основан на представлении о значении слова как о сложной многоуровневой структуре компонентов. Мы исходим из традиционного выделения в качестве мегакомпонентов значения лексического и структурно-языкового значений, а также дальнейшего их разделения на денотативный и коннотативный макрокомпоненты, с одной стороны, и функциональный и грамматический макрокомпоненты – с другой. В качестве микрокомпонента выделяется сема, являющаяся минимальной единицей для всех указанных макрокомпонентов. Сема отражает отдельный признак предмета номинации или функционирования слова. Сопоставив близкие по значению лексические единицы, выявленные на основе словарей синонимов и толковых словарей, мы выделяем в их значении интегральные (общие, совпадающие) и дифференциальные семы, различающие значения сравниваемых слов. Первичное сопоставление проводится на основе словарных дефиниций с привлечением данных авторитетных толковых и специальных словарей. Дальнейший анализ проводится с учетом использования языковой единицы в текстах нормативно-правовых актов. Установление и сопоставление набора сем каждого из значений исследуемых языковых единиц позволяют изучить механизмы формирования синонимичных отношений.

В рамках семантико-когнитивного направления исследование лексической семантики рассматривается в качестве средства доступа к содержанию концептов. Концепты существуют в сознании человека, а значение, представляющее собой элемент языкового сознания, является закрепленной языковым знаком в целях коммуникации частью концепта как мыслительной единицы. В языке эксплицируется значительная часть концептуального содержания. Объем языковых средств, объективирующих содержание концепта, образует номинативное поле, включающее в свою очередь прямые номинации концепта и номинации его отдельных когнитивных признаков [1. С. 14–15]. В процессе исследования мы переходим от содержания значений к содержанию концептов, используя метод семантико-когнитивного анализа, описанного в работе З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Следуя одному из этапов данного метода – когнитивной интерпретации, на основе набора сем, составляющих

значения разных языковых единиц, номинирующих концепт, выявляем набор когнитивных признаков концепта. Для этого обобщаем совпадающие или близкие по содержанию семы в единый когнитивный признак. Далее ранжируем признаки, исходя из полевой организации структуры концепта, наличия в ней ядерных и периферийных компонентов. Путем анализа синонимического ряда выявляем семантические компоненты, репрезентующие отдельные когнитивные признаки. Сопоставление выявленных признаков позволяет установить общие и дифференциальные компоненты для каждой номинации. Анализ синонимов, представленных в специализированных словарях, и номинаций, зафиксированных в текстах немецкого законодательства, позволяет выявить дополнительные когнитивные признаки, актуализируемые в отдельных контекстах. Таким образом, вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, мы рассматриваем семы как компоненты значения слова, репрезентующие в речи отдельные когнитивные признаки концепта. Построение структурной модели для рассматриваемых номинаций концепта позволяет выявить основания установления синонимичных отношений между отдельными языковыми единицами.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые комплексному изучению подвергается явление синонимии в языке немецкого законодательства. Исследование данного феномена осуществляется с учетом сложной структуры юридических концептов, выстраивается модель синонимичных номинаций, содержащая как общие когнитивные признаки, так и компоненты когнитивного плана, актуализирующие значение каждого отдельного синонима.

Теоретическая значимость работы определяется когнитивным подходом к изучению семантики языковых единиц, используемых в текстах законов, так как его результаты расширяют современные представления о механизмах взаимодействия языковых единиц в рамках специальных дискурсов. Сочетание в исследовании традиционного и когнитивного подходов, позволяющее установить сложную взаимосвязь между элементами отдельной концептосферы, вносит определенный вклад в развитие методики семантико-когнитивного направления и расширяет возможности учета когнитивных механизмов в раскрытии сложной семантической структуры языковых единиц при анализе особенностей специальных дискурсов.

Практическая значимость данного исследования определяется тем, что полученные результаты могут составить основу для дальнейшего семантико-когнитивного анализа юридического дискурса и других специальных сфер языка, а также применяться в учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по «Немецкому языку для специальных целей», глоссариев и словарей.

Система речевых средств, используемых для формулирования правовой нормы, складывалась на протяжении многих столетий и впитала в себя традиции и опыт правоприменения. Мы исходим из того, что в процессе функционирования юридического языка задействуются как правовые средства, так и средства

лингвистики, т.е. язык права находится под обоюдным влиянием двух своих составляющих. Юридический язык можно обозначить как систему, в которой язык является средством реализации права. Национальное право стран, в которых немецкий является официальным языком, рассматривается как исторически сложившееся выражение культурной идентичности, реализующееся в лексических единицах, определяемых как «национально-когнитивные синонимы» [2. С. 48]. При этом важно учитывать современные процессы сближения национальных законодательств, направленные на унификацию правовых систем в рамках единого глобального пространства, а также актуальные тенденции к упрощению юридического языка в разных странах.

Центральное место в языке права занимает терминология, а одним из главных требований, предъявляемых к термину, традиционно является однозначность, несмотря на это, правовые тексты обнаруживают значительное количество синонимов, объединяемых в синонимические пары и даже синонимические ряды. Многими лингвистами явление синонимии в терминологии оценивалось крайне негативно или вообще отрицалось: считалось, что отношений синонимии между терминами не может и не должно быть (Г.О. Винокур, Л. Блумфилд, А.А. Реформатский, О.С. Ахманова, Е.Н. Толикина и др.).

Сегодня наличие синонимов в юридических текстах считается закономерным и объясняется тем, что языкам специальных сфер свойственны такие же явления, как и общему языку. Однако синонимические отношения терминологических единиц в правовом дискурсе обладают рядом своих особенностей, отличающих их от подобного явления в общеупотребительной лексике. Неправильное употребление синонима может существенно осложнить толкование правовой нормы и привести к неточностям и правовым коллизиям в процессе ее применения. В основу исследования легли работы, посвященные синонимии, Л.А. Булаховского и Д.С. Лотте, О.С. Ахмановой и Е.Н. Толикиной, В.Г. Гака и В.М. Лейчика, Л.Н. Русиновой и С.Д. Шелова, В.А. Татарина и Н.В. Новодрановой и других ученых. Мы отталкивались от положений, сформулированных в работах по терминологии таких известных лингвистов, как А.А. Реформатский, В.М. Лейчик, В.Г. Гак, С.В. Гринев-Гриневич, Д.С. Лотте, А.А. Брагина, Б.Н. Головин, Т.Л. Канделаки, М.Н. Володина и др. Кроме того, привлекались научные труды по исследованию юридической терминологии, законотворчества и принципов законодательной техники С.С. Алексеева, В.А. Белова, Н.А. Власенко, Н.Д. Голева, Л.Н. Завадской, Н.Н. Ивакиной, П.И. Люблинского, А.С. Пиголкина, В.М. Савицкого, Ю.А. Черданцева, С.П. Хижняка и др. В настоящем исследовании использованы положения, сформулированные в работах зарубежных исследователей, посвященных синонимии и изучению языка права, например, в работах Р. Арнтца, Д. Буссе, В. Фишера, М. Хана, Х. Хенне, В. Мюллера, М. Нуссбаумера, П. Сандрини, Ф. Фогеля, Х. Виганда и др.

В данной работе вслед за многими исследователями синонимия рассматривается как естественный продукт языкового развития, как явление, свойственное, в том числе, языкам для специальных целей. Однозначного определения синонимии на сегодняшний момент не выработано. Различается подход к рассмотрению данного явления, выделению критериев, лежащих в его основе, типологизации синонимов. Чаще всего под синонимией понимается отношение между различными словами, совпадающими или близкими по значению, используемыми в текстах с целью взаимозамены, уточнения понятий или для реализации стилистической функции. Для синонимов характерны совпадение частеречной принадлежности и различия в сфере стилистического использования или возможностей сочетаемости. Синонимия в терминологии основана на способности лексической единицы выделять разные стороны одного и того же понятия, в нашем исследовании – правового понятия. Вслед за С.В. Гриневым-Гриневиным, мы рассматриваем понятие как форму мысли, отражающую наиболее существенные признаки объектов и явлений окружающего мира, а термин – как номинативную единицу специального языка, используемую для точного наименования специальных понятий. С формальной точки зрения понятие тесно связано со значениями слов, а в ракурсе содержания оно охватывают всю сумму знаний и представлений языковой личности об отдельном предмете или явлении.

Основная часть. В рамках настоящего исследования под юридическим термином вслед за С.С. Алексеевым понимаются слова и выражения, имеющие специфическое правовое содержание и особую когнитивно-коммуникативную значимость. Термины выражают правовые понятия, отражая и закрепляя в языке содержательные представления реальных процессов правовой действительности. Законодатель использует правовые понятия и термины для конструирования и изложения правовых норм. Благодаря сконцентрированной в правовых понятиях информации о реальной и желательной действительности, правовая норма обобщенно и относительно лаконично моделирует определенные ситуации, значимые для правового воздействия [3. С. 145]. Четкость правовых понятий, их смысловая однозначность предопределяют справедливость нормативно-правовых решений, неопределенность правовых понятий усложняет толкование и применение правовых норм и создает потенциал для правовых коллизий, однако использование «гибких» понятий придает «эластичный» характер нормам права и позволяет учесть потенциально допустимые особенности отдельной правовой ситуации, которую невозможно детально отразить в тексте закона. Для выражения «гибких» понятий в текстах законодательства используются более общие термины, не содержащие четкой законодательной дефиниции, допускающие широкое толкование.

Юридическая терминология находится в тесной взаимосвязи с общеупотребительной лексикой, и термины часто формируются на основе переосмысления общеупотребительных слов, например в процессе ме-

тафоризации, сужения или расширения их значения, поэтому содержание термина нередко отличается от общеупотребительного и известного широкому кругу носителей языка. В таких случаях термин должен сопровождаться юридической дефиницией, которая отражает основные признаки выражаемого понятия и облегчает процесс восприятия и корректного использования термина в дискурсе. Стоит отметить, что у многих юридических терминов дефиниция отсутствует и раскрытие их терминологического значения происходит на основе соотношения значения слова в общелитературном языке и в системе правовых знаний. Кроме того, некоторые исследователи, например В.М. Савицкий, утверждают, что «если термин ясен сам по себе, по своей внутренней форме, не нужно никакого специального определения» [4. С. 90]. Такой подход существенно затрудняет осмысление и установление значения термина. Лишь юрист, обладающий профессиональными и научными знаниями, способен правильно истолковать и грамотно использовать специальную лексику. Эти знания формируются в процессе преобразования и упорядочения таксономических структур, включающих в себя разноуровневые логические и когнитивные категории, в результате чего формируются мыслительные образования – концепты. По мнению С.П. Хижняка, «именно концептуальная основа термина, даже представленного общеупотребительным словом, не имеющим специальной дефиниции, позволяет отождествлять его с определенным субконтинуумом знаний (например, с субконтинуумом правовых знаний)». Правовой концепт основывается на осмыслении правового понятия «с учетом рационального знания и индивидуального чувственного опыта», он охватывает не только содержание понятия, но и смысл слова, соотносимого с отдельным понятием [5. С. 209].

Правовой концепт существует на уровне передаваемых смыслов, формируемых концептуальными признаками. Номинации, вербализующие концепт в текстах закона, отражают лишь часть его содержания. Сложность и многоуровневость организации структуры правового концепта вынуждают законодателя прибегать к использованию схожих по своему значению языковых знаков при формулировании правовой нормы. Это связано со стремлением к наиболее полному, понятному или наиболее точному выражению воли законодателя. По словам В.А. Татарина, «определение синонимов на металингвистическом уровне как единиц, коррелирующих в смысловом отношении, но различающихся периферийной семантикой, как нельзя кстати отражает сущность терминологической синонимии» [6. С. 173]. Концептуальные признаки формируются в результате когнитивного процесса категоризации. Под концептуальным признаком мы понимаем структурный компонент концептуальной системы, признак категории, репрезентуемый в семантическом пространстве. В отличие от него когнитивный признак представляет собой отдельный признак предмета или явления, осознаваемый языковой личностью и отраженный в структуре соответствующего концепта в качестве отдельного

элемента его содержания. По своему объему и функции концептуальный признак представляет собой более широкое явление, хотя в ряде случаев когнитивный и концептуальный признаки могут совпадать друг с другом. «Человек вычленяет сущности реальной действительности, признаки которых взаимодействуют с уже имеющимися знаниями, в результате чего возникает концепт, содержанием которого становятся выделенные и зафиксированные признаки» [7. С. 15]. Синонимия в текстах закона, таким образом, обосновывается возможностью различных перспектив характеристики объектов или явлений, а дифференциальные признаки синонимов, как проекции разных ракурсов видения и понимания обозначаемых явлений или объектов.

Попытки дать определение концепта предпринимались в работах многих когнитивистов (среди них В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Р.М. Фрумкина, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев и др.). Наиболее удачные, на наш взгляд, характеристики концепта выделены исследователями, определяющими его как «операционную единицу мысли», как «способ и результат квантификации и категоризации знания», как «единицу ментального пространства», которая «структурирует знания о мире и отражает национальную специфику членения мира» [8. С. 52]. С учетом специфики нашего исследования, мы понимаем под правовым концептом комплексную единицу мышления, содержащую всю совокупность знаний об определенном явлении правовой действительности, представляющую собой результат когнитивной деятельности общества в целом и отдельной личности, обладающую сложной, гибкой структурой, включающей когнитивные признаки, организованные по полемому принципу, реализуемые разными языковыми средствами. Подобно тому, как термины образуют терминосистему, а понятия – систему понятий или понятийный аппарат, совокупность концептов представляет собой концептосферу. В структуре концептосферы выделяются концепты разного объема и масштаба от микроконцептов до макроконцептов, связанных друг с другом посредством концептуальных признаков. Макроконцепты, находящиеся в иерархии ниже макроконцептов, соотносятся (но не отождествляются) с базовыми правовыми понятиями, и представляют собой совокупность, массив более частных концептов, которые в свою очередь включают в себя множество микроконцептов.

Так же, как В.И. Карасик, мы считаем, что актуальность вербализуемого концепта проявляется в его «номинативной плотности», т.е. в большом количестве номинаций, в этой связи мы используем в исследовании метод частотного анализа. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, мы полагаем, что возможно выявить национальную, социальную, групповую и индивидуальную специфику концепта, поскольку концепт отражает «категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира» [1. С. 24]. В процессе формирования понятийной системы и терминосистемы права одни

концептуальные признаки выходят на первый план, а другие, находясь на периферии, ожидают подходящих условий для актуализации. Синонимия в праве отражает национально-когнитивные особенности правовой картины мира представителей отдельных немецкоязычных стран. Используемые в нормативно-правовых текстах синонимы способствуют более точному выражению мысли законодателя, помогают уточнить, дополнить представления о явлениях действительности, усилить значение какого-либо признака, действия или состояния.

Материалом исследования послужили немецкоязычные тексты права Германии и Австрии: конституции, гражданские кодексы и некоторые нормативно-правовые акты других отраслей права, а также тексты законодательства ЕС и некоторые международные договоры. Общий объем проанализированных текстов – 8 729 страниц. Полученный материал позволяет вычленить 173 примера синонимических пар или групп лексем разных отраслей права. Выявление компонентов значений языковых единиц проводилось на основе анализа словарных дефиниций, размещенных в толковых немецкоязычных словарях: DUDEN. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache [9], Wahrig Deutsches Wörterbuch [10], PONS Wörterbuch Deutsch als Fremdsprache [11], Langenscheidt Wörterbuch Deutsch als Fremdsprache [12] Duden. Das Stilwörterbuch [13] DWDS. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [14], а также словарей синонимов [15]. Общеязыковые лексикографические источники не всегда фиксируют релевантные для терминосистем концептуальные признаки, потому с учетом специфики изучаемой языковой сферы для анализа были использованы данные юридических словарей Deutsches Rechtswörterbuch [16], комментированный глоссарий, размещенный на платформе Juraforum, словарь австрийской коллегии адвокатов, экономический словарь [17] и словарь терминологических различий права Германии и Австрии [18]. Кроме того, анализ проводился с использованием текстов законодательства, размещенных на официальных правовых порталах Германии [19], Австрии [20] и ЕС [21].

Результаты. Принципы работы с концептом можно продемонстрировать на материале концепта РАЗРЕШЕНИЕ. Данный концепт имеет сложную структуру, включающую множество когнитивных признаков. Для выявления этих компонентов необходимо проанализировать номинации, вербализующие данный концепт в немецких нормативно-правовых актах. Номинативное поле концепта РАЗРЕШЕНИЕ представлено в текстах законодательства следующими номинациями: *Genehmigung* (разрешение, утверждение), *Bewilligung* (разрешение, одобрение), *Erlaubnis* (разрешение), *Zulassung* (разрешение, одобрение, допуск), *Einwilligung* (разрешение, согласие), *Befugnis* (разрешение, полномочия), *Berechtigung* (разрешение, предоставление права), *Ermächtigung* (разрешение, предоставление полномочий), *Lizenz* (разрешение, предоставление права), *Konzession* (разрешение, концессия), *Zubilligung* (разрешение, одобрение), *Anerkennung* (разрешение, признание), *Billigung* (разрешение, одобрение, утверждение),

Duldung (разрешение, допущение), *Gestattung* (разрешение, допущение) и др. Под разрешением понимается правовой механизм, регулирующий правоотношения в разных отраслях права, он может иметь целевую направленность, выполнять различные функции, может быть ограничен во времени и соотноситься с участниками правовых отношений, а также с уровнем нормативно-правового акта.

По частотности использования в текстах законодательства первое место занимает лексема *Genehmigung*. Она представлена в 3 505 текстах законодательства Германии [19], 30 335 нормативно-правовых актах Австрии [20], в текстах законодательства ЕС [21] она встречается более 100 тыс. раз. В наиболее авторитетном толковом словаре «Das große Wörterbuch der deutschen Sprache» (DUDEN) [9] представлена следующая дефиниция слова *Genehmigung*: *„genehmigen, (besonders amtlich, offiziell) die Ausführung, Verwirklichung einer Absicht, die jemand als Antrag, Gesuch o. Ä. vorgebracht hat, gestatten“*. На основе данного определения можно выделить следующие семы: (1) «*genehmigen*» / «*gestatten*» – процесс выдачи разрешения; (2) «*offiziell*» – официальный статус лица или организации, выдающей разрешение; (3) «*amtlich*» – форма организации, выдающей разрешение (ведомство, учреждение); (3) «*Absicht*» – наличие намерения получить разрешение, (4) «*Ausführung*» / «*Verwirklichung*» – исполнение, реализация, как признаки процесса, процедуры или действия, на которые запрашивается разрешение; (5) «*jemand*» – субъект правоотношений, запрашивающий разрешение (в данном случае обезличенный); (6) «*vorgebracht hat*» – подача запроса на получения разрешения, обращение субъекта с данной целью; (7) «*Antrag*» / «*Gesuch*» – запрос как необходимое формальное условие для получения разрешения. Еще одно значение слова *Genehmigung*, представленное в том же словаре: «*Schriftstück, Papier, auf dem etwas (amtlich) genehmigt wird*». В данном случае можно наблюдать метонимический перенос значения с процесса на результат действия, воплощенный в официальном документе. Под «*Genehmigung*» понимается официально выданное разрешение, зафиксированное на бумаге «*Schriftstück*», «*Papier*». От первоначального набора компонентов остаются признак официального статуса «*amtlich*» выдавшего разрешение лица и процесса выдачи разрешения «*genehmigen*» на осуществление чего-либо. Фиксируем дополнительный признак – в данном случае формат разрешения – письменный, объект фиксации разрешения – бумага, содержащая текст разрешения.

В первом определении используются лексемы с синонимичным значением «*Antrag*» и «*Gesuch*». Разницу значений устанавливаем с помощью дефиниционного анализа данных компонентов. Дифференциальной семой является обозначение лица, которое может подавать ходатайство о выдаче разрешения. В большинстве словарных определений данная сема выражена для обеих семем обезличено с помощью неопределенного местоимения «*jemand*». Однако словарь DUDEN конкретизирует частное лицо «*Privatperson*» в роли субъекта, подающего ходатайство «*Gesuch*».

Дефиниция, представленная в словаре PONS [10], также позволяет выделить для лексемы *Genehmigung* в значении ‘разрешение’ признак официальности организации «*offiziell*» и формы организации «*Amt*», в которой разрешение может быть получено. Композита *Genehmigungsverfahren* актуализирует признак процесса «*Verfahren*», в ходе которого получается разрешение. Периферийный признак «*Pflicht*», указывающий на обязательность, законодательное предписание получения разрешения, не отраженный в словарных дефинициях, актуализирует композита *Genehmigungspflicht*. В качестве примеров самих разрешений в данном словаре зафиксированы *Arbeitsgenehmigung* (разрешение на **работу**), *Einfuhrgenehmigung* (разрешение на **ввоз/импорт**), *Ausreisegenehmigung* (разрешение на **выезд**) и др., все они конкретизируют объект разрешения. В стилистическом словаре DUDEN [13] лексема *Genehmigung* приводится в сочетании с прилагательными *schriftlich, polizeilich, behördlich, offiziell*, что еще раз подчеркивает обязательность письменной формы разрешения и официальный статус выдавшего его лица. Кроме того, представлены наиболее частотные глаголы *erteilen, einholen, vorlegen*, сочетающиеся с данной лексической единицей, актуализирующие признаки подачи предварительного запроса, получения разрешения и необходимости подтверждения наличия разрешения (предъявления разрешения), коррелирующего с компонентом «*pflicht*» в уже рассмотренной композите *Genehmigungspflicht*.

Еще один толковый словарь немецкого языка Wahrig. Grosses Wörterbuch der deutschen Sprache [10] определяет значение слова *Genehmigung* с привлечением синонимичных номинаций *Erlaubnis, Einwilligung, Zustimmung*. Приведенный пример использования: *G. für etwas erteilen*, подчеркивает, что разрешение выдается на осуществление чего-либо, а в примере *etwas ohne jmds. G. tun*, актуализируется еще и источник разрешения, правда, в данном случае он обезличен (выражен неопределенным местоимением кто-то, кто-либо «*jemand*») и статус его не обозначен.

Таким образом, можно выявить доминантные когнитивные признаки данного концепта: официальный статус разрешения и источника, выдающего разрешение; наличие намерения и подача запроса на получение разрешения; письменный формат самого разрешения и заявления о его выдаче, и периферийные признаки: варианты правовых действий (получение, выдача и предъявление); отдельные сферы и виды осуществляемой деятельности, на которые запрашивается разрешение, и обязательность его получения.

Как уже было сказано, общезыковые лексикографические источники не всегда фиксируют релевантные для терминосистем концептуальные признаки, потому с учетом специфики изучаемой языковой сферы для анализа используются данные юридических словарей и официальных платформ профессиональных сообществ, на которых размещены подготовленные специалистами комментированные глоссарии. Дефиниции и толкования, представленные в этих источниках, разработаны на основе представленных в

текстах законов терминологических дефиниций, а также с учетом опыта правоприменения.

Термин *Genehmigung* имеет четкое законодательное определение в Гражданском праве и обозначает **разрешение** (одобрение) третьей стороной **юридической сделки**, совершенной другими лицами (§§ 182, 184 ГГУ) [19]. Во внешнеэкономическом праве (*Außenwirtschaftsrecht*) данная лексема ассоциируется с **процедурами экспорта и импорта** и используется в композитах, обозначающих разрешения, выданные для осуществления правовых действий в этих сферах. В Законе о грузовых перевозках (*Güterkraftverkehrsgesetz*) требуется разрешение на **осуществление коммерческих грузовых перевозок** (автотранспортными средствами) *Gewerblicher Güterkraftverkehr*. Интересным фактом является то, что для вербализации концепта РАЗРЕШЕНИЕ в данном законе используется несколько номинаций: *Erlaubnis*, *Genehmigung*, *Lizenz*. Номинация *Erlaubnis* определяет разрешения на коммерческие перевозки, оформленные предпринимателями (*Unternehmer*), зарегистрированными в Германии (*dessen Unternehmen seinen Sitz im Inland hat*). Получение такого разрешения является необходимым условием для осуществления коммерческих перевозок, когнитивный признак обязательности выражен в компоненте «*pflichtig*» – *erlaubnispflichtig*. Разрешение ограничено во времени сроком до 10 лет (*befristet, für die Dauer von bis zu zehn Jahren erteilt*). Кроме того, выданное разрешение может быть отозвано или аннулировано, данный когнитивный признак вербализован с помощью языковых единиц *Rücknahme/Widerruf u zurücknehmen/widerrufen*. Представляют интерес обоснования для прекращения лицензии: в первом случае это вскрывшиеся уже после получения лицензии обстоятельства нарушения ее выдачи, во втором – допущенные нарушения, которые ведут к отзыву лицензии. Соотнесенность с одним из данных случаев обуславливает выбор соответствующей лексемы из синонимической пары. Аналогами разрешения, освобождающими от получения разрешения *Erlaubnis*, являются разрешения третьих стран *Drittstaatengenehmigung* или лицензия Сообщества *Gemeinschaftslizenz*. Кроме того, исключением служит наличие разрешения, выданного на основании резолюции Совета Европейской конференции министров транспорта от 14 июня 1973 г. (BGBl. 1974 II S. 298) *Genehmigung auf Grund der Resolution des Rates der Europäischen Konferenz der Verkehrsminister (CEMT)*. Из разъяснений, представленных на юридическом форуме, узнаем, что такая лицензия выдается на короткий или длительный срок, а в определениях, представленных на специализированных платформах, он обозначается как определенный период времени, далее в тексте закона используется сокращенное обозначение этого вида разрешения *CEMT-Genehmigung*. Кроме того, в законе упоминается *CEMT-Umzugsgenehmigung*, компонент «*Umzug*» конкретизирует вид грузовых перевозок, а именно связанный с услугами по переезду, основанием для выдачи данного разрешения является резолюция той же организации, однако она указывается в формате аббревиатуры

без отсылки к конкретному документу. Последний вид разрешения в списке исключений – Швейцарская лицензия на коммерческие грузовые перевозки (*Schweizerische Lizenz für den gewerblichen Güterkraftverkehr*), далее в тексте закона данный вид обозначается, как «Швейцарская лицензия» (*der Schweizerische Lizenz*). Таким образом, можно констатировать, что концепт РАЗРЕШЕНИЕ, связанный с правовым понятием «основание для осуществления какого-либо вида деятельности» (в данном случае, коммерческих грузовых перевозок), выражен следующим набором когнитивных признаков: доминантные признаки: 1) необходимость (наличие/отсутствие) получения разрешения *Erlaubnis*, связанная с местом регистрации предприятия; 2) субъект, определяющий выдачу разрешения (сообщество (ЕС/ЕЭС), третья страна, Швейцария, Совет Европейской конференции министров транспорта) – данный набор отражает актуальную ситуацию: наличие единого европейского пространства, наличие общей корпоративной структуры, выделенность Швейцарии, не являющейся членом ЕС, и обобщенное обозначение всех остальных стран понятием «третьи страны»; периферийные признаки: 1) основание выдачи лицензии – конкретный правовой акт, ссылка на который указывается при обозначении документа; 2) ограничение документа во времени – данный признак не актуализирован в тексте данного закона, но он воспроизводится на основании информации, представленной на специализированных порталах; 3) привязка к особому статусу получателя разрешения. Актуализация дополнительных признаков обосновывает выбор определенной номинации. На наш взгляд, компонент *Genehmigung* в структуре композиты *Drittstaatengenehmigung* позволяет наиболее обобщенно обозначить возможные виды разрешений, выдаваемых третьими странами, т.е., представляет собой пример «гибкого» термина.

Обобщающими понятиями для видов разрешений на грузовые перевозки выступают терминологические единицы: *Dokumente* и *Nachweise*, также являющиеся «гибкими» терминами. В связи со сложностью точного наименования определенного вида документа из-за обширности территорий и стран, попадающих в сферу регулирования данного закона, используются обтекаемые формулировки: сопроводительный или другой документ, в котором указано: «...ein *Begleitpapier* oder ein *sonstiger Nachweis*, in dem das beförderte Gut, der Be- und Entladeort und der Auftraggeber angegeben werden» (GüKG) [19]. Номинация *Genehmigung* обладает наиболее общим значением по сравнению с двумя рассмотренными другими номинациями, вербализующими концепт РАЗРЕШЕНИЕ, поэтому именно она используется для обозначения данного вида документа в контексте его выдачи *Erteilung*, отзыва *Widerruf* и аннулирования *Rücknahme*. Кроме того, она же используется для обозначения других видов разрешений в тексте того же закона, например разрешения на оружие *Waffengenehmigung*, или обозначения послаблений в отношении имеющихся разрешений *insbesondere genehmigungsrechtliche Erleichterungen*. Сопоставление выявленных когнитивных признаков с

компонентной структурой, описанной на основе дефиниционного анализа, позволяет сделать следующие выводы. Большинство выявленных первоначально когнитивных признаков обнаруживаются в структуре концепта РАЗРЕШЕНИЕ, однако в тексте нормативно-правового акта они приобретают большую определенность, точно называются организации, регулирующие право выдачи лицензий, и соответствующие нормативные акты, точное обозначение имеет предмет регулирования и субъект правоотношений, на второй план отходят признаки запроса разрешения и самого запроса, однако актуализируется признак обязательности получения самого разрешения для осуществления грузовых перевозок. При необходимости расширить границы обозначаемого объекта или явления используются «гибкие» термины.

В этом же законе фиксируем использование синонимичных языковых единиц для обозначения концепта ОДОБРЕНИЕ, входящего в структуру макроконцепта РАЗРЕШЕНИЕ. Речь о номинациях *Einvernehmen*, *Zustimmung*. Первая из них *Einvernehmen* используется в сочетании с обозначениями ведомств: министерства финансов и министерства экономики и энергетики (*Bundesministerium der Finanzen und dem Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*) и актуализирует признак согласованности в процессе одобрения (разрешения), наличия единого мнения. Номинация *Zustimmung* сочетается в тексте с обозначением верхней палаты парламента (*Bundesrates*) и актуализирует признак одобрения со стороны законодателя. Поскольку обе лексические единицы в указанных значениях обладают ярко выраженной внутренней формой, выбор каждой из них абсолютно понятен и обоснован и не требует проведения дополнительного компонентного анализа.

В административном праве лексема *Genehmigung* входит в состав композитов, обозначающих **различные виды разрешений**, регулируемые данной областью права: разрешение на эксплуатацию (*Betriebsgenehmigung*), разрешение на строительство (*Baugenehmigung*) и др. Данные определения представлены в Экономическом словаре Габлер [17], их сравнительный анализ позволяет выделить дополнительные концептуальные признаки, такие как юридическая сила разрешения, время выдачи данного разрешения (постфактум), отдельные сферы регулирования, кроме того, мы можем наблюдать актуализацию периферийных компонентов концепта при использовании термина в разных отраслях права.

По данным электронного юридического словаря [16], *Genehmigung* обозначает **требование юридической силы** многих договоров (например, в соответствии с Законом о земельном обороте или Законом об аренде земли). До тех пор, пока разрешение регулирующего органа не предоставлено, договор является **недействительным** (не имеет полной юридической силы). Комментируя особенности употребления данного термина, многие специалисты выделяют в качестве его признака-маркера, позволяющего отграничить ее от лексем со схожим значением, **временные особенности** получения разрешения – постфактум («*nachträglich*»).

Концепт РАЗРЕШЕНИЕ в текстах законодательства вербализуется и с помощью других номинаций. Некоторые из них образуют синонимические ряды, например:

1) *Zulassung* (разрешение, одобрение, допуск) - *Genehmigung* (разрешение, утверждение) - *Bewilligung* (разрешение, одобрение) – *Erlaubnis* (разрешение) – *Konzession* (разрешение, концессия);

2) *Zustimmung* (разрешение, согласие, одобрение) – *Einwilligung* (разрешение, согласие) und *Genehmigung* (разрешение, одобрение);

3) *Genehmigung* (разрешение) – *Lizenz* (лицензия) – *Bescheinigung* (свидетельство).

Первая группа синонимов зафиксирована в тексте Закона регулировании коммерческой деятельности (*Gewerbeordnung*) § 149 Создание центрального коммерческого регистра (*Einrichtung eines Gewerbezentralregisters*) [19]. Согласно тексту закона, в регистр необходимо заносить информацию в том числе об отклоненных заявлениях на выдачу разрешений *Antrag auf Zulassung* (*Erlaubnis*, *Genehmigung*, *Konzession*, *Bewilligung*). Для вербализации концепта РАЗРЕШЕНИЕ в данном контексте использованы номинации: *Zulassung*, *Erlaubnis*, *Genehmigung*, *Konzession*, *Bewilligung*. Анализируя структуру предложения, в котором данные номинации зафиксированы, можно установить, что номинация *Zulassung* является гиперонимом, а остальные номинации служат гипонимами, обозначающими более частные виды разрешений, либо использующиеся в разных отраслях права. Рассмотрим словарные дефиниции каждой отдельной номинации.

Одно из значений лексемы *Zulassen* определяется в словаре DUDEN [9] как предоставление кому-либо доступа «*Zugang*» к чему-либо, официальное разрешение, выданное на осуществление «*Ausübung*» чего-либо, определенного вида деятельности «*bestimmte Betätigung*», для определенной цели «*bestimmter Zweck*». В качестве синонимов приводятся *Duldung*, *Erlaubnis*, *Genehmigung*, *Gestattung* (допуск, разрешение). Когнитивные признаки, устанавливаемые на основе данной дефиниции и дефиниций, представленных в других словарях, следующие: **официальный статус** выдавшего разрешение органа (ведомства); **определенный вид деятельности**, как объект, на который разрешение направлено; наличие цели, с которой получается разрешение (корреляция с признаком намерения «*Absicht*»); **особенности видов деятельности**, на которые выдается разрешение, необходимость **доступа** к чему-либо в ходе осуществления определенного вида деятельности; разрешение на **использование** чего-либо «*Nutzung*», разрешение на **участие** в чем-либо «*Teilnahme*». В качестве видов разрешения приводятся примеры врачебного разрешения, допуска врача к осуществлению профессиональной деятельности (*Z. als Arzt*), разрешение на осуществление образовательной деятельности студентам (*Z. zum Studium*) или разрешение на продажу и использование лекарственных средств (*das Medikament wurde zugelassen, erhielt die amtliche Erlaubnis zum Verkauf, zur Ingebrauchnahme*). Грамма-

тически признак объекта, регулируемого разрешением, выражен с помощью предлога *zu* (в случае неодушевленности) или *als* (для одушевленных объектов). В толковом словаре PONS [10] в дефиниции *Zulassung* также фиксируются семы «*offiziell*» и «*Tätigkeit*» (официальный статус, деятельность), «*Teilnahme*», «*Nutzung*» (участие и использование), отражающие признаки определенных видов деятельности или фактора использования чего-либо, что значительно расширяет объем выдаваемых разрешений, а следовательно, и объем самого понятия, таким образом *Zulassung* можно определить как разрешение что-либо делать, использовать или принимать в чем-либо участие. Номинация *Zulassung* зафиксирована в 3 481 законодательном тексте Германии [19], в 18 620 текстах австрийского законодательства [20] и в более чем в 100 тыс. нормативных актах ЕС [21]. По частотности употребления синонимы *Zulassung* и *Genehmigung* примерно сопоставимы: 3 481/3 505 в текстах законодательства Германии [19], около 100 тыс. в нормативных текстах права ЕС [21], однако семы «*Teilnahme*» и «*Nutzung*» существенно расширяют возможности употребления номинации *Zulassung* для вербализации концепта РАЗРЕШЕНИЕ и позволяют ей занять место терминологической доминанты в данном синонимическом ряду.

В Законе о допуске к управлению воздушным средством *Zulassung* используется наряду с синонимичным термином *Erlaubnis*. Один их терминов использован в названии самого нормативного акта (*Luftverkehrs-Zulassungs-Ordnung (LuftVZO)* [19], а другой – в названии отдельного параграфа (§ 91 *Antrag auf Erteilung der Erlaubnis*). Порядок получения разрешений *Zulassung* на управление воздушным средством предполагает подачу запроса на получение разрешения. Очевидно, что *Zulassung* эксплицирует абстрактность обозначаемого феномена, а *Erlaubnis* объединяет обозначения **права** на управление воздушным средством – разрешение, и **документа**, дающего это право, – разрешение.

С помощью анализа словарных дефиниций можно выделить следующие когнитивные признаки для *Erlaubnis*: **разрешение** «*Einwilligung*», «*Zustimmung*», предоставление **кому-либо** «*jemand*» (снова обезличено), **возможности** или **права** для осуществления чего-либо «*Möglichkeit*», «*Recht*», необходимость наличия **разрешения для осуществления** какого-либо действия «*Tätigkeit*», «*zulassen*»; наличие намерения, **обращение** за получением разрешения («*um Erlaubnis bitten*»). Анализ синонимов позволяет установить дополнительные признаки: необходимость **согласования**, получения **одобрения**, официального **подтверждения** законного права на какое-либо действие («*Genehmigung*, «*Zustimmung*, «*Bestätigung*, «*dass jemand etwas tun darf*). Анализ примеров из текстов немецкого законодательства выявляет когнитивные признаки: официальный статус «*amtlich*», «*offiziell*», необходимость обращения, запроса «*beantragen*», «*Antrag*». Фиксируется корреляция разрешения *Erlaubnis* с профессиональной деятельностью (*Arbeitserlaubnis*), перемещением (*Einreiseerlaubnis*, *Fahrerlaubnis*) и воз-

можностью нахождения, например, на территории другой страны (*Aufenthaltserlaubnis*). Номинация *Erlaubnis* по частотности использования уступает терминам *Genehmigung* и *Zulassung*. В нормативно-правовых актах Германии она встречается 2 181 и 2 516 раз соответственно. Однако именно она является общим обозначением для правовых актов, разрешающих какие-либо действия. Всего различается три вида нормативных актов: разрешающие, запрещающие и предписывающие. *Erlaubnis* используется для обозначения разрешающих нормативных актов.

Еще одним видом разрешающей правовой нормы является *Bewilligung*, данная номинация часто используется в качестве синонима к *Erlaubnis*. В структуре значения *Bewilligung* выделяются семы «*offiziell*» (официальный статус), «*amtlich*» (ведомство, выдающее разрешение), «*auf Antrag*» (подача ходатайства), «*Wunsch*» (наличие желания, намерения) и целый набор сем «*gewähren*», «*genehmigen*», «*zugestehen*», «*zubilligen*», «*erlauben*», коррелирующих с когнитивным признаком «предоставление разрешения» (согласия, одобрение), кроме того, выявляется сема «*schriftlich*» – письменная форма разрешения. В структуре значения *Erlaubnis* фиксируем семы «*jemand*» (обезличенный субъект), «*tun*» (осуществление действия, на которое запрашивается разрешение), «*darf*» (наличие разрешения), «*Genehmigung*», «*Zustimmung*», «*Bestätigung*» (разные форматы выдачи разрешения).

Синонимические отношения между *Bewilligung* и *Erlaubnis* можно зафиксировать, например, в сфере водного права. Использование водоема требует получения одного из видов разрешений: *wasserrechtliche Erlaubnis* или *wasserrechtliche Bewilligung*. Компонент «*wasser*» выражает когнитивный признак водного объекта, а «*rechtlich*» – правовое основание его использования. Требование, необходимость получения разрешения репрезентируются с помощью наречия *zulassungspflichtig*, в котором присутствует дополнительный компонент «*pflchtig*», актуализирующий признак обязательности, а сам формат разрешения выражен компонентом «*zulassung*», позволяющим обобщенно обозначить отдельные виды разрешений: *Erlaubnis* и *Bewilligung* (*Für eine zulassungspflichtige Gewässerbenutzung ist in der Regel eine wasserrechtliche Erlaubnis oder eine wasserrechtliche Bewilligung erforderlich*) [19]. Разрешения выдает соответствующий компетентный орган при особых условиях, семы «*offiziell*» и «*amtlich*» выявлены на начальном этапе, сема особенности, исключительности «*besondere*» не отражена в словарных дефинициях. Исходя из использования грамматического средства – разделительного союза «или», можно сделать вывод о противопоставлении данных лексических единиц в тексте закона. Разница объясняется следующим образом: *Die Erlaubnis gewährt die Befugnis, die Bewilligung das Recht, ein Gewässer zu einem bestimmten Zweck in einer nach Art und Maß bestimmten Weise zu benutzen*. В контексте актуализируются дополнительные признаки: цель, вид и объем использования, а также определенный способ использования. Первый вид разрешения *wasserrechtliche Erlaubnis* предоставляет полномочия,

право на использование водоема («*Befugnis*»), которое **может быть отозвано** в любое время («*widerruflich*»), т.е. данный вид разрешения является **временным** – здесь актуализируется признак временного ограничения действия, не отраженный в словарях общей лексики. В отличие от него второй тип *wasserrechtliche Bewilligung* дает право («*Recht*»), которое также может быть приостановлено, однако данная процедура возможна только при строго определенных условиях, четко прописанных в нормативном акте. В законодательном тексте мы наблюдаем пример противопоставления лексем со схожим значением с целью разграничения отдельных видов разрешений. В том же законе находим еще другой пример распределения лексических единиц в рамках синонимического ряда, где речь идет о необходимости особого разрешения (*eine besondere Zulassung*) в виде *Erlaubnis* или *Bewilligung* (*Hierfür ist fast immer eine besondere Zulassung in Form einer Erlaubnis oder Bewilligung erforderlich*), таким образом, *Erlaubnis* и *Bewilligung* являются разновидностями *Zulassung*, обладающего более общим значением.

Терминологические словосочетания *wasserrechtliche Erlaubnis* и *wasserrechtliche Bewilligung* соотносятся со сферой использования водных объектов. Различные виды водных объектов обобщенно выраженные в компоненте «*wasser*», четко прописаны в текстах нормативно-правового акта. Для их обозначения использованы следующие номинации: *oberirdische Gewässer, Küstengewässer, Meeresgewässer, Grundwasser, künstliche Gewässer, Wasserkörper, Flussgebietseinheit*. Кроме того, обозначены изменения и вредные воздействия на состояние водных объектов, регулируемые данным законом: *erheblich veränderte Gewässer, Gewässereigenschaften, Gewässerzustand, Wasserbeschaffenheit, schädliche Gewässeränderungen, Veränderungen von Gewässereigenschaften*. Без четкого определения терминологических словосочетаний *erheblich veränderte Gewässer* и *schädliche Gewässeränderungen* или *Wasserkörper* и *Flussgebietseinheit* очень сложно гарантировать их корректное законодательное употребление.

Довольно подробно обозначен термин *Wassernutzungen*, при этом синонимичным ему обозначением выступают *Wasserdienstleistungen*, к такому выводу можно прийти на основе анализа утверждения *Wassernutzungen sind alle Wasserdienstleistungen sowie andere Handlungen mit Auswirkungen auf den Zustand eines Gewässers*. Дополнение *andere Handlungen mit Auswirkungen auf den Zustand eines Gewässers* представляет собой «гибкое» терминологическое словосочетание, с помощью которого законодатель стремится максимально охватить сферу возможных действий субъекта правоотношений. В рассмотренном примере можно наблюдать уже выделенный ранее алгоритм использования синонимов в тексте закона: актуализация интегральных сем, фиксируемых в словарных дефинициях, репрезентация дополнительных когнитивных признаков с учетом сферы применения, использование «гибких» терминов в целях обобщения и возможности более широкого толкования текста закона.

Выявленные доминантные когнитивные признаки номинации *Bewilligung*, вербализующей концепт РАЗРЕШЕНИЕ, следующие: статус **официальности** разрешения и официального **статуса** органа, выдающего разрешение («*offiziell*», «*amtlich*»), **обязательность** получения разрешения («*pflicht*»), **предоставление разрешения, одобрение, признание** («*gewähren*», «*genehmigen*», «*zugestehen*», «*zubilligen*», «*erlauben*»). Анализ синонимов, представленных в словаре Duden [15], подтверждает релевантность данных признаков: необходимость **согласования, утверждения** для выдачи разрешения, а также строгое **соответствие установленному порядку** подачи документов (*Entsprechung, Genehmigung, Gewährung, Zubilligung*). Многие примеры использования номинации *Bewilligung*, связаны с финансовой сферой: разрешение на получение **кредитов, субсидий** и др. В текстах отдельных областей права данная лексическая единица проявляет свои оттенки значения. Так в административном праве разрешение (*Bewilligung*) является обоснованием субъективно-публичного права на **специальное использование** (особое использование) **общественной вещи** (например, §§ 8f. WHG) [19]. Мы видим актуализацию уже встречавшегося нам периферийного компонента, не зафиксированного в дефинициях толковых словарей, семы исключительности («*besondere*», «*Sonder*»). В имущественном праве (§ 19 GBO) [19] разрешение *Bewilligung* является необходимым условием для регистрации объекта имущества, здесь разрешение выступает в качестве основания, документа – актуализируется сема «*Schriftform*» и наблюдается метонимический перенос с действия на результат данного действия.

Последняя единица рассматриваемого синонимического ряда *Konzession* представлена в текстах немецкого законодательства в довольно незначительном объеме, однако представляет интерес в целях нашего исследования. Данная лексема встречается всего в 54 документах [19], зато в австрийском законодательстве обнаружен 4 417 [20], а в текстах права ЕС [21] 4 909 примеров. Словарь DUDEN [9] определяет данную лексему как временное «*befristet*» разрешение «*Genehmigung*» регулирующих органов «*behördlich*» на осуществление коммерческой деятельности «*Ausübung eines Gewerbes*», маркируя ее как слово официального стиля, т.е. добавляется функциональная сема. Выделяемые когнитивные признаки данной лексемы **ограничение по времени, официальный статус, осуществление деятельности, сфера коммерческой деятельности, стилистическая принадлежность**. В словарях синонимов она также соотносится с официально-деловым стилем. Юридический словарь [16] дает похожее определение, дополняя коммерческую деятельность компонентом «*Handel*», **сфера торговли**. Кроме того, данное разрешение дает **особое** право на пользование общественной вещью, здесь актуализируются когнитивные компоненты **исключительность и право на использование**.

По результатам анализа единиц синонимического ряда *Zulassung – Genehmigung – Bewilligung – Erlaubnis – Konzession* можно сделать следующие выводы.

У каждой лексемы выявляются дополнительные признаки, определяющие различия между синонимами. Для *Genehmigung* – это возможность получения разрешения постфактум, для *Bewilligung* – особенности сложного процесса получения разрешения и широкий охват форматов выдачи, для *Erlaubnis* – ограничение по времени, возможность отзыва разрешения и соотнесенность с определенной сферой деятельности, для *Konzession* – ограничение срока действия и стилистическая принадлежность. Объем понятия *Zulassung* наиболее широкий, что позволяет употреблять эту лексему как обобщающую для данного ряда синонимов. Номинации, вербализующие концепт РАЗРЕШЕНИЕ, могут соотноситься друг с другом и как лексические единицы одного уровня. Например, в приложении к Положению о сборах и расходах на должностные действия Федеральной администрации железнодорожного транспорта (Федеральное регулирование железнодорожных сборов – BEGebV) [19] в перечне индивидуально рассчитываемых платных услуг *Zulassungen* и *Genehmigungen* использованы наряду с другими обозначениями видов услуг (*Baufreigaben*, *Abnahmen*, *Prüfungen*, *Zulassungen*, *Genehmigungen* und *Überwachungen für Errichtung, Änderung, Unterhaltung und Betrieb der Betriebsanlagen und für Schienenfahrzeuge*).

Второй синонимический ряд *Zustimmung* – *Einwilligung* и *Genehmigung* – также выявлен на основании текстов нормативно правовых актов. В нем проявляются родовидовые отношения. На этот раз *Zustimmung* представляет собой лексему с более широким объемом значения, чем у оставшихся двух единиц синонимического ряда. *Einwilligung* и *Genehmigung* репрезентируют разные стороны концепта разрешения в отношении субъекта правовых отношений. В первом случае это физическое или юридическое лицо, планирующее заключить сделку. Помимо субъекта в данной лексеме актуализируется периферийный компонент «соотношение во времени» (до совершения сделки). Второй термин связан с официальным органом, выдающим разрешение, здесь также на передний план выступает сема «соотношение во времени» (после совершения сделки). Разница в субъектах правовых отношений и временной соотнесенности и определяет выбор данных между номинациями *Einwilligung* и *Genehmigung* для репрезентации концепта РАЗРЕШЕНИЕ.

Еще один синонимический ряд, который мы рассмотрим в рамках данной статьи, *Genehmigung* – *Lizenz* – *Bescheinigung*, существенно отличается от представленных ранее. Синонимические отношения между данными терминологическими единицами зафиксированы на основе текста постановления ЕС 2021/267 от 16 февраля 2021 г. «Об установлении специальных и временных мер в связи с продолжающимся кризисом COVID-19 в отношении замены или продления определенных сертификатов, лицензий и разрешений, переноса сроков определенных регулярных проверок и программ повышения квалификации в определенных областях транспортного права и продления определенных периодов, на предусмотренные

Постановлением (ЕС) на 2020/698 периоды» [21]. *Genehmigung*, *Lizenz*, *Bescheinigung* представляют лексические единицы одного уровня, обозначающие разные виды документов и разрешений. При этом *Bescheinigung* обозначает разные виды документов, содержащих информацию о человеке или каком-либо факте, *Lizenz* – документ, позволяющий в зависимости от отрасли права субъекту права пользоваться объектами или осуществлять определенные виды деятельности, а *Genehmigung* – номинация, используемая для разрешений разного рода. Слово *Lizenz*, по данным словаря LANGENSCHIEDT [12], относится, прежде всего, к сфере экономики. Словарные дефиниции позволяют выделить признаки получения разрешения «*Erlaubnis*», «*Genehmigung*» и предоставления права использования «*Nutzung eines Rechtes*». Исходя из известных нам особенностей терминологических синонимов и структуры самого предложения, можно сделать вывод о том, что данные лексемы представляют гиперонимы, термины верхнего уровня с более общим значением, для каждого из них на основе анализа текстов европейского законодательства можно подобрать синонимическую пару или даже построить синонимический ряд. Очевидно, что выбор в пользу номинации *Lizenz* обусловлен правовым статусом документа – текста постановления ЕС, а также необходимостью в дальнейшем имплементировать данный правовой акт в национальные законодательства стран членов ЕС, т.е. в целях упрощения поиска подходящего эквивалента (*VERORDNUNG (EU) 2021/267 DES EUROPÄISCHEN PARLAMENTS UND DES RATES zur Festlegung besonderer und vorübergehender Maßnahmen im Hinblick auf die anhaltende COVID-19-Krise hinsichtlich der Erneuerung oder Verlängerung bestimmter Bescheinigungen, Lizenzen und Genehmigungen, der Verschiebung bestimmter regelmäßiger Kontrollen und Weiterbildungen in bestimmten Bereichen des Verkehrsrechts und für die Verlängerung bestimmter in der Verordnung (EU) 2020/698 vorgesehenen Zeiträume*) [21].

В своей работе «Английская синонимика» В.Г. Вилюман приводит признаки и условия синонимии, среди которых инвариантный компонент значения и общий смысл, общая формула дистрибуции, сочетаемость и взаимозаменяемость [22. С. 33]. Последний признак требует уточнения в связи со спецификой специальной языковой области – юриспруденции. Изучению сложного характера взаимозаменяемости как критерия синонимии посвящена работа В.А. Белова, в которой он формулирует положение о том, что синонимические ряды разграничиваются по степени асимметричности: высокой, средней и нулевой. Некоторые синонимические ряды могут иметь два ядерных синонима, а в каких-то доминанта может отсутствовать [23. С. 390]. Таким образом, степень асимметричности определяет взаимозаменяемость синонимов. Анализ текстов законодательства позволяет выделить в качестве особенности языка законов возможность взаимозаменяемости лишь в случаях родовидовых отношений между единицами синонимического ряда и только в направлении от частного к общему.

Используя в качестве критерия синонимии сочетаемость и формулу дистрибуции, мы проанализировали употребление рассмотренных нами лексических единиц. Практически все синонимы наиболее часто сочетаются с глаголом *erteilen* или существительным *Erteilung* [14]. В текстах законов речь идет о выдаче разрешений, для обозначения которых используются следующие лексемы: *Genehmigung, Zulassung, Bewilligung, Erlaubnis, Zustimmung, Berechtigung, Befugnis, Bescheinigung* и др. [19]. Можно констатировать, что многие из исследуемых нами словарные единицы часто фиксируются в сочетаниях с другими синонимами, они могут характеризоваться склонностью к развитию значения, уточнения понятия, детализации, объема понятия при этом за счет добавления нового компонента сужается. Вид разрешения может уточняться сферой его действия: *Inbetriebnahmegenehmigung, Erwerbsgenehmigung, Baugenehmigung*. Может также конкретизироваться сфера использования разрешения и сам факт использования чего-либо; *Erlaubnis, Betriebserlaubnis, Ausbildererlaubnis, Fahr-schulerlaubnis, Fahrlehrerlaubnis, Erlaubnis für bestimmte Gewässerbenutzungen*; синонимия может проявляться на уровне очень специфических обозначений: *Erteilung einer unbefristeten Aufenthaltserlaubnis* oder einer *Aufenthaltsberechtigung, Abrufbefugnis* oder *Datenabrufbefugnis, Triebfahrzeugführerschein* oder *Fahrber-echtigung an Triebfahrzeugführer*.

В процессе проверки критерия сочетаемости удалось на следующем примере обнаружить целый спектр разных видов разрешений, выдаваемых иностранным гражданам: Bei Ausländern, die vor dem 1. Januar 2005 im Besitz einer *Aufenthaltserlaubnis* oder *Aufenthaltsbefugnis* sind, ist es bei der Entscheidung über die Erteilung einer *Niederlassungserlaubnis* oder einer *Erlaubnis zum Daueraufenthalt* – EU hinsichtlich der sprachlichen Kenntnisse nur erforderlich, dass sie sich auf einfache Art in deutscher Sprache mündlich verständigen können. [21]. В данных синонимических отношениях *Aufenthaltserlaubnis* oder *Aufenthaltsberechtigung, Aufenthaltserlaubnis* oder *Aufenthaltsbefugnis, Niederlassungserlaubnis* oder einer *Erlaubnis zum Daueraufenthalt* наблюдается уточнение ключевого понятия – разрешения на пребывание в стране с разными сроками, в разном статусе или для разных целей.

Рассмотренные номинации, репрезентирующие концепт РАЗРЕШЕНИЕ, относятся к одной части речи – имени существительному. При анализе терминосистемы права мы, однако, не ограничиваемся только «именем существительными и словосочетаниями на их основе», поскольку вслед за С.П. Хижняком, считаем, что «глаголы и прилагательные не лишены статуса терминологичности» [24. С. 93].

Анализ глагольных репрезентаций концепта РАЗРЕШЕНИЕ позволил выявить и сгруппировать следующие когнитивные признаки:

КП1 – направленность разрешения, варианты направленности: действие (КП1а), конкретное действие (КП1б), привилегии (КП1в);

КП2 – требования к форме документа, варианты: письменная (КП2а), не обязательно письменная (КП2б);

КП3 – институциональность (ведомство), варианты: (коннотация разрешающего органа есть) (КП3а); связь с институтом права (КП3б), нет (КП3в), зависит не от субъекта, а от нормы права (КП3г);

КП4 – вектор направленности (адресат/предмет), варианты: адресат (КП4а), предмет («*Geldsumme*», «*Antrag*», «*Stipendium*» (КП4б);

КП5 – временная соотнесенность, варианты: действие в будущем (КП5а), регулярно выполняемое действие (КП5б), соотнесенность с уже совершенным действием (КП5в);

КП6 – намерение адресата, варианты: адресат планирует выполнить действие (КП6а), адресат не собирается выполнять действие (КП6б);

КП7 – воля адресата, варианты: необходимость предоставления запроса, формулирования просьбы (КП7а), не имеет значения (независимо от воли адресата) (КП7б);

КП8 модальность, варианты: КП8 разрешено (КП8а), прямо не запрещено (КП8б), обязательность исполнения (КП8в), запрещено (КП8г);

КП9 – наличие третьей стороны, варианты: есть (КП9а), нет (КП9б).

Изучение актуализируемых когнитивных компонентов и сопоставление отдельных глагольных единиц с терминами существительными позволяет более глубоко рассмотреть проблему синонимии и выяснить когнитивные основания данного явления. Схематично можно представить проанализированные значения лексем в виде линейных моделей с обозначением актуализируемых когнитивных признаков:

erlauben КП1б КП2аб КП3а КП4а КП5а КП6а
КП7а КП8а КП9б

genehmigen КП1б КП2а КП3а КП4а КП5в КП6а
КП7а КП8а КП9б

gestatten КП1а КП2а КП3а КП4а КП5аб КП6а
КП7аб КП8а КП9б

gewähren КП1б КП2б КП3б КП4а КП5аб КП6а
КП7а КП8аб КП9б

zulassen КП1аб КП2а КП3а КП4а КП5б КП6а
КП7б КП8б КП9б

zugestehen КП1аб КП2б КП3б КП4а КП5б КП6б
КП7б КП8б КП9б

bewilligen КП1аб КП2а КП3а КП4б КП5а КП6а
КП7а КП8а КП9б

zustimmen КП1а КП2б КП3в КП4а КП5б КП6б
КП7аб КП8б КП9б

billigen КП1аб КП2а КП3б КП4а КП5а КП6а КП7а
КП8а КП9б

einwilligen КП1б КП2б КП3а КП4а КП5б КП6б
КП7б КП8б КП9б

befügen КП1ав КП2б КП3г КП4а КП5б КП6б
КП7б КП8а КП9б

berechtigen КП1ав КП2б КП3г КП4а КП5б КП6б
КП7б КП8б КП9б

ermächtigen КП1а КП2б КП3в КП4а КП5а КП6б
КП7б КП8а КП9а

bevollmächtigen КП1а КП2а КП3в КП4а КП5а
КП6б КП7б КП8а КП9а

Представленный список моделей с установленными на основе словарных дефиниций когнитивными признаками позволяет сделать вывод о схожести концептуальных структур и наглядно показывает, какие компоненты этих структур могут определить выбор одной или другой лексемы в конкретных контекстах, а также выявить концептуальные признаки, выполняющие функцию связующего звена.

Так, например, анализируя основания выбора в пользу глагола *genehmigen* при наличии частотного синонима *erlauben*, можно сразу увидеть, что основная дифференциальная сема – это признак соотносительности с уже совершенным действием **КП5в/КП5а**, мы уже упоминали, что получить разрешение *Genehmigung* или одобрить что-то *genehmigen* можно постфактум «*nachträglich*».

В синонимичной паре *erlauben* – *bewilligen* основным различающимся компонентом служит вектор направленности (на объект или на субъект: разрешать кому-то что-то или просто что-то). Можно утверждать, что наличие дифференциальных признаков или актуализация разных сем в определенных контекстах может служить основанием явления синонимии в текстах законодательства.

Понятие права неотделимо от понятия правосознания, т.е. формы общественного сознания в отношении юридической действительности, уникально реализующегося в разных государствах. Национально-когнитивное восприятие мира влияет на формирование отраслевой терминологии. Изучая когнитивные основания явления синонимии в правовых текстах, необходимо учитывать территориальную специфику терминологического корпуса национальных немецкоязычных законодательств. В процессе законотворчества представителей разных национальностей возникают равнозначные термины или термины с частично совпадающим значением, отражающие национальное восприятие правовых явлений, а также исторические закономерности и особенности развития юридической терминологии в рамках национальных законодательств.

В настоящее время можно наблюдать активные процессы, направленные на унификацию правовой терминологии в рамках единого глобального пространства. Национальная правовая идентичность является камнем преткновения в процессе унификации правовых норм, поскольку представления и оценки людей относительно совпадения юридических норм с общественными требованиями обусловлены традициями и культурными особенностями страны. Интересно, что чем сильнее стремление сблизить разные правовые системы в рамках Европейского союза, уравнивать правовые нормы разных стран, тем выше национальное правовое самосознание, тем острее желание сохранить свою идентичность. В словаре терминологических различий в области права Германии и Австрии [18] зафиксировано 2 тыс. австрийских терминологических единиц, отличающихся по форме и (или) содержанию от терминов права Германии.

В продолжение рассмотрения синонимии при презентации концепта РАЗРЕШЕНИЕ, стоит отметить, что в корпусе права Германии представлены

термины *erlaubnispflichtiges Gewerbe/ genehmigungspflichtiges Gewerbe* (§ 18, GewO) [17], которым в законодательстве Австрии соответствуют терминологические единицы *gebundenes Gewerbe* и *reglementiertes Gewerbe* (§ 29, GewO) [18]. Первая пара зафиксирована в словаре как случай функционально эквивалентных синонимов, у второй пары значения совпадают лишь частично. На основе анализа употребления немецкого термина в тексте закона можно выявить когнитивные признаки **исключительности** и **вида деятельности**, в то время как в тексте австрийского закона речь идет о **конкретных**, перечисленных видах деятельности, требующих разрешения. Словарь DUDEN фиксирует особенности национального употребления отдельных лексем, например для единицы *Zulassung* приводится распространенное в Австрии значение ‘разрешения на обучение в высшем учебном заведении’, одновременно представляющее **процесс**, **факт** получения разрешения и **документ**, удостоверяющий это. В этом случае мы наблюдаем процесс метонимизации, переноса значения на основе смежности, кроме того, актуализацию периферийного компонента «доступ».

Исследование синонимии невозможно без учета особенностей функционирования и взаимопроникновения национальных законодательств и права ЕС. Необходимость в унифицированном правовом регулировании уже возникала в период существования Священной Римской империи германской нации. Среди базовых нормативных документов этого государственного образования можно выделить избирательные капитуляции императоров, которые закрепляли права и свободы различных имперских сословий, а значит были ориентированы на широкий круг реципиентов. Этот документ незначительно варьировался в содержательной части и позволяет проследить развитие немецкого юридического языка, а также сделать вывод о его лидирующей позиции в Европе на протяжении длительного времени. О важности данного документа пишет и Вольфганг Бургдорф. Он приводит слова известного правоведа XVIII в. Кристиана Августа Бека. «Они (избирательные капитуляции. – Прим. авт.) заслуживают особого внимания, потому что в них заключалось все государственное право» [25. С. 10].

В текстах капитуляций встречается большое количество парных выражений, типичных для немецких правовых текстов, представляющих особый интерес в рамках нашего исследования. Лексемы, входящие в состав таких выражений, часто характеризовались близостью значений. Можно выделить целую группу таких парных выражений: *schützen und schirmen, Recht und Billigkeit, Recht und Gerechtigkeit*; это могли быть слова, обозначающие действия, направленные на один и тот же объект *die ihm geschwächt, genommen, entzogen worden, suspendieren und ausschließen, halten und leisten (den Schutz)*; или связанные с одним и тем же субъектом *einwilligen und bestätigen, versetzen und verkaufen*. Объединение слов в пары происходило, скорее всего, с целью **уточнения понятий**, либо достижения наиболее **полного их определения**, либо **перечисления** возможных юридических действий.

Слова, которые ранее объединялись в пары в законодательных текстах, дополняли друг друга, поясняли друг друга или обозначали одинаковые или схожие понятия, сегодня развили свои сферы употребления. Обозначения *rechtlich* (законный, правовой) и *gültig* (действительный), хотя и могут находиться в границах одного концепта, но не заменяют друг друга. Это можно увидеть в таких сочетаниях, как *ein gültiger Ausweis, Fahrschein* или *einen Vertrag als gültig anerkennen* (DUDEN), но *rechtliche Fragen* или *einen rechtlichen Anspruch auf etwas haben*.

Наибольший интерес представляет группа парных выражений с заимствованным компонентом: *Erbschaft* oder **Succession**, *confirmieren* und *bestätigen*, **Contract** oder *Bündnis*, *contravenieren* und *zuwiderhalndeln*, *Genehmigung* und **Approbation**. Иностраннный компонент выделялся на письме и в печати специальным шрифтом. Роль немецкого компонента, на наш взгляд, заключалась в **уточнении, пояснении** латинского термина. Интересен тот факт, что многие из этих слов так и не ассимилировались в немецком языке, а в XIX в. попали в список «вредоносных слов», от которых предлагали избавиться пуристы, ратовавшие за чистоту родного языка. Сегодня проблема избыточного использования заимствованных слов вновь актуальна. Термины **Succession, Kontrakt, Approbation, Lizenz, Klient** употребляются в текстах права ЕС наряду с принятыми в национальных немецкоязычных законодательствах *Erbschaft, Vertrag, Genehmigung, Erlaubnis/ Berechtigung, Kunde*, обнаруживая избыточность в употреблении разных лексических единиц для обозначения одного понятия, или приобретают свои оттенки значения, закрепляясь в терминологическом корпусе немецкого права. Например, *Approbation* закрепилось в немецком юридическом дискурсе в узком значении разрешения на осуществление деятельности в качестве врача или аптекаря.

Изучение лексем, использовавшихся в процессе становления правовой терминологии, и анализ исторических законодательных текстов позволяют сделать вывод о том, что все приведенные нами номинации, вербализующие концепт РАЗРЕШЕНИЕ, давно попали в лексический состав немецкого языка и сформировали доминантные когнитивные компоненты своих значений. Интересно, что для обозначения различных видов разрешений в ранние периоды истории немецкого права использовались номинации с более прозрачной концептуальной структурой, хорошо просматриваемой внутренней формой. Например, *Machtbrief*, согласно определению исторического юридического словаря [26], обозначало виды «письменных» разрешений «*schriftliche*» *Erlaubnis, Genehmigung*. Компонент «*brief*» отсылает нас к определенной форме, в которой выдавались такие разрешения, а с помощью компонента «*Macht*» актуализируется сема «полномочия/правомочия», которая сегодня выявляется в структуре *Ermächtigung* или *Bevollmächtigung*. Другой пример – *Bergkonsens* – *bergbehördliche Genehmigung*, первый компонент отсылает нас к сфере регулирования – горнодобываю-

щей промышленности, а второй компонент раскрывает дополнительные факторы, влияющие на получение разрешения, как-то дополнительные консультации или согласование с вышестоящими органами. Интересно отметить, что лексема *Erlaubnis* часто коррелировала с субъектом правоотношений – судьей, а ранее с *шультгайсом* или *солтысом*, должностным лицом, назначаемым королем, для наблюдения за исполнением представителями той или иной общины своих обязанностей перед королем. Вероятно, этот исторический факт зафиксирован во внутренней форме данной лексической единицы, стершейся к настоящему моменту, и позволяет актуализироваться таким периферийным компонентам, как возможность «отзыва» разрешения или «сложности» процедуры его получения.

Заключение. В результате проведенного исследования представляется возможным подтвердить наличие феномена синонимии в языке права. Подробно описаны когнитивно-прагматические параметры механизма моделирования синонимической пары или группы, используемых в немецких законодательных текстах. Проблема синонимии раскрывается в совершенно новом свете в ракурсе изучения процессов категоризации и концептуализации в терминологии, а также применения методов дефиниционного и контекстного анализа. Данное явление проявляется в способности терминов-синонимов дополнять, уточнять значение основного термина-определителя (доминанты), выражать родовидовые отношения, а также выявлять особые признаки репрезентируемого явления, как, например, «исключительность» или «временное соотношение» в рамках концепта РАЗРЕШЕНИЕ. Актуализация концептуальных признаков в определенных условиях служит идентификаторам объекта, правового действия или процедуры как фрагмента общей картины мира. Смоделированная структурная модель синонимичных глагольных лексем помогает установить общие и дифференцирующие признаки. Рассмотрение отдельных концептов на разных этапах становления правовой терминосистемы способствует глубокому изучению их структуры, выявлению закреплённых во внутренней форме слова основных и вторичных признаков, контекстный анализ позволяет описать условия и причины актуализации когнитивных признаков. Контекст или закрепившаяся в правовых текстах традиция являются дополнительными факторами, влияющими на установление синонимичных отношений между номинациями одного концепта. Рассмотрение номинаций концепта в законодательных текстах немецкоязычных стран и права ЕС позволяет выявить национальную специфику концептуализации сходных явлений правовой действительности сознанием представителей разных стран.

Исследование синонимических отношений в терминологии права способствует более четкой дифференциации признаков, различающих правовые понятия, а следовательно, совершенствованию нормотворческой деятельности и практики правоприменения.

Список источников

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж : Истоки, 2007. 250 с.
2. Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права : учеб. пособие. М. : Колос-Пресс, 2003. 544 с.
3. Чернышева Л.А. О национально-когнитивной синонимии терминов // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2009. № 1. С. 46–52.
4. Савицкий В.М. Язык процессуального закона: Вопросы терминологии. М. : Наука, 1987. 288 с.
5. Хижняк С.П. Терминологическое значение, концептуальное содержание и дефинитивная основа системности юридической терминологии. // Вестник СГЮА. 2013. № 2 (91). С. 208–213.
6. Татаринов В.А. Общее терминоведение. Энциклопедический словарь. М. : Московский Лицей, 2006. 527 с.
7. Берзина Г.П. Кластер концептуальных признаков уступительности понятийной // Язык и культура. 2013. № 2. С. 13–22.
8. Касьян Л.А. Термин «концепт» в современной лингвистике: различные его толкования // Вестник Югорского государственного университета. 2010. Вып. 2 (17). С. 50–53.
9. DUDEN. Duden-Online Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 16.04.2021).
10. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Mit einem «Lexikon der deutschen Sprachlehre». Gütersloh, München : Bertelsmann Lexikon Institut, 2006. 1728 S.
11. PONS Wörterbuch Deutsch als Fremdsprache. URL: <https://ru.pons.com> (дата обращения: 10.04.2021).
12. LANGENSCHIEDT Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin ; München ; Wien ; Zürich ; New York : Langenscheidt, 2010. 1513 S.
13. Duden. Das Stilwörterbuch. 10., überarbeitete und erweiterte Auflage. Bd 2. Berlin : Dudenverlag, 2017. 1104 S.
14. DWDS. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 12.05.2021).
15. Synonymenwörterbuch. URL: <https://synonyme.woxikon.de> (дата обращения: 12.05.2021).
16. Rechtswörterbuch. URL: <https://rechtslexikon.net> (дата обращения: 27.04.2021).
17. Gabler Wirtschaftslexikon. URL: <https://wirtschaftslexikon.gabler.de> (дата обращения: 15.05.2021).
18. Muhr R., Peinhopf M. Wörterbuch rechtsterminologischer Unterschiede Österreich-Deutschland. Peter Lang GmbH, 2015. 748 S.
19. Bundesamt für Justiz. Gesetze im Internet. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 12.04.2021).
20. Rechtsinformationssystem. Bundesministerium für Digitalisierung und Wirtschaftsstandort. URL: <https://www.ris.bka.gv.at> (дата обращения: 15.04.2021).
21. EUR-Lex. Zugang zum EU-Recht. URL: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html?locale=de> (дата обращения: 15.04.2021).
22. Вилюман В.Г. Английская синонимика: Введение в теорию синонимии и методику изучения синонимов : учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 1980. 128 с.
23. Белов В.А. Взаимозаменяемость как критерий синонимии (экспериментальное и корпусное исследование) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15, вып. 3. С. 390–411.
24. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1997. 132 с.
25. Duchhardt H. Wahlkapitulationen in Europa. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht GmbH, 2015. 172 S.
26. Deutsches Rechtswörterbuch der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. URL: <https://drw-www.adw.uni-heidelberg.de/drw/info/index.html> (дата обращения: 21.05.2021).

References

1. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2007) *Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka* [Semantic and Cognitive Analysis of Language]. Voronezh: Istoki.
2. Goyman-Kalinskiy, I.V., Ivanets, G.I. & Chervonyuk, V.I. (2003) *Elementarnye nachala obshchey teorii prava* [Elementary Principles of the General Theory of Law]. Moscow: Kolos-Press.
3. Chernysheva, L.A. (2009) On national-cognitive synonymy of terms. *Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika – Bulletin of the MSRU. Series: Linguistics*. 1. pp. 46–52. (In Russian).
4. Savitskiy, V.M. (1987) *Yazyk protsessual'nogo zakona: Voprosy terminologii* [The Language of Procedural Law: Questions of terminology]. Moscow: Nauka.
5. Khizhnyak, S.P. (2013) Terminological meaning, conceptual content and definition basis of the systematic character of legal terminology. *Vestnik SGYuA*. 2 (91). pp. 208–213. (In Russian).
6. Tatarinov, V.A. (2006) *Obshchee terminovedenie. Entsiklopedicheskiy slovar'* [General Terminology. Encyclopedic dictionary]. Moscow: Moskovskiy Litsey.
7. Berzina, G.P. (2013) Cluster of cognitive signs of conceptual concession. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 2. pp. 13–22. (In Russian).
8. Kas'yan, L.A. (2010) Term concept in modern linguistics: its different interpretations. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta – Yugra State University Bulletin*. 2 (17). pp. 50–53. (In Russian).
9. DUDEN. (n.d.) Duden-Online Wörterbuch. [Online] Available from: <https://www.duden.de> (Accessed: 16.04.2021).
10. Wahrig, G. (2006) *Deutsches Wörterbuch. Mit einem "Lexikon der deutschen Sprachlehre"*. Gütersloh, München: Bertelsmann Lexikon Institut.
11. PONS Wörterbuch Deutsch als Fremdsprache. (n.d.) [Online] Available from: <https://ru.pons.com> (Accessed: 10.04.2021).
12. Götz, D. (ed.) (2010) *LANGENSCHIEDT Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache*. Berlin; München; Wien; Zürich; New York: Langenscheidt.
13. Dudenredaktion. (2017) *Duden. Das Stilwörterbuch*. 10th ed. Vol 2. Berlin: Dudenverlag.
14. DWDS. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. (n.d.) [Online] Available from: <https://www.dwds.de> (Accessed: 12.05.2021).
15. Woxikon. (n.d.) *Synonymenwörterbuch*. [Online] Available from: <https://synonyme.woxikon.de> (Accessed: 12.05.2021).
16. Rechtswörterbuch. (n.d.) [Online] Available from: <https://rechtslexikon.net> (Accessed: 27.04.2021).
17. Gabler Wirtschaftslexikon. (n.d.) [Online] Available from: <https://wirtschaftslexikon.gabler.de> (Accessed: 15.05.2021).
18. Muhr, R. & Peinhopf, M. (2015) *Wörterbuch rechtsterminologischer Unterschiede Österreich-Deutschland*. Peter Lang GmbH.
19. Bundesamt für Justiz. (n.d.) *Gesetze im Internet*. [Online] Available from: <https://www.gesetze-im-internet.de> (Accessed: 12.04.2021).
20. Rechtsinformationssystem des Bundes. (n.d.) *Bundesministerium für Digitalisierung und Wirtschaftsstandort*. [Online] Available from: <https://www.ris.bka.gv.at> (Accessed: 15.04.2021).
21. EUR-Lex. Der Zugang zum EU-Recht. (n.d.) [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html?locale=de> (Accessed: 15.04.2021).
22. Vilyuman, V.G. (1980) *Angliyskaya sinonimika: Vvedenie v teoriyu sinonimii i metodiku izucheniya sinonimov* [English Synonymy: An Introduction to the theory of synonymy and the methodology of studying synonyms]. Moscow: Vysshaya shkola.
23. Belov, V.A. (2018) Interchangeability as the feature of synonymy (experimental and corpus research). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura – Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 3 (15). pp. 390–411. (In Russian). DOI: 10.21638/spbu09.2018.306
24. Khizhnyak, S.P. (1997) *Yuridicheskaya terminologiya: formirovanie i sostav* [Legal Terminology: Formation and composition]. Saratov: Saratov State University.

25. Duchhardt, H. (2015) *Wahlkapitulationen in Europa*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht GmbH.
26. Heidelberger Akademie der Wissenschaften. (n.d.) *Deutsches Rechtswörterbuch*. [Online] Available from: <https://drw-www.adw.uni-heidelberg.de/drw/info/index.html> (Accessed: 21.05.2021).

Информация об авторе:

Березовская А.В. – соискатель кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России; переводчик Постоянного представительства Российской Федерации при международных организациях в Вене (г. Вена, Австрия). E-mail: frau.berezovskaya@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.V. Berezovskaya, external postgraduate student, MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs Russia (Moscow, Russian Federation); Permanent Mission of the Russian Federation to International Organizations in Vienna (Vienna, Republic of Austria). E-mail: frau.berezovskaya@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 24.06.2021;
одобрена после рецензирования 25.03.2022; принята к публикации 29.04.2022.*

*The article was submitted 24.06.2021;
approved after reviewing 25.03.2022; accepted for publication 29.04.2022.*